Автор: Оргкомитет
05.09.2016 13:00

Живет в Липецке (Россия). Визитная карточка участника.

Остаться...

Нам нужно расстаться на двадцать холодных недель.
Устав от разлук, я всё чаще мечтаю остаться –
избавить себя от билетов, вагонов и станций,
нехватки доходов и хватки нахлынувших дел.
В моей стороне и пруды, и озёра пресны,
а реки смиренны в теченье своём молчаливом.
Уже в октябре леденеют речные заливы,

и воды стоят хрусталём до прихода весны.

А здесь... разомлевшее солнце – оранжевый скат.
И небо, в сравнении с нашим, синее и чище.
Девчушка на пляже морские сокровища ищет,
а мальчики строят пиратский корабль из песка.
Решиться, остаться – об этом мечтаю давно...
В придуманном доме пять окон – и все на закаты.
Не нужно сокровищ, я солнцем и морем богата.
Я знаю, где боги хранят золотое руно...

Девушка из Ельца

Любочка, Любушка, девушка из Ельца,
Локон ковыльный треплется на ветру...
Мать причитала, мол, воду не пить с лица,
Женщину красят скромность и честный труд.

Любочка, Любушка, мама была права:
Больно густы ресницы, изящна бровь,
Губы припухлые - ими бы целовать,
Ими шептать в ночи: "Я Любовь, Любовь..."

Любочка, Любушка. Каждый в тебя влюблён.
Место ли розе там, где растёт бурьян?
Хочется туфли, колечко, духи, бельё...
Хочется всё... Но муж постоянно пьян.

Любочка, Любушка. Бог приказал терпеть.
Счастье - в тебе, не надо его искать.
В синих глазах - бесконечный простор степей.
Что же так манят эти шесть букв - Москва?

Любочка, Люба... Машины, поток огней,
Город зажат в тиски четырёх колец.
В грязном кювете за МКАДом лежит пять дней
Люба... Любовь с билетом «Москва – Елец».

Где-то там...

Ты уехал, а он остался – старый дом с голубым крыльцом,
и, укрывшись в тени акаций, словно ангел, хранит жильцов.
Город, улица, двор, соседи, ветхий стол и сухой фонтан -
это место в любой беседе ты теперь называешь «там».

Автор: Оргкомитет
05.09.2016 13:00

«Там» зарыт под сухой корягой чей-то детский бесценный клад,
«там» сугробы зимой залягут у старинных витых оград,
и в квартирах запахнет хвоей, и повесят шары на ель,
как положено стол накроют: сыр, шампанское, оливье...

Дом тобой навсегда оставлен. Но тебя не оставил он.
О разлуке, дороге дальней шепчет вечером патефон.
По субботам в окне чердачном реют флаги ночных рубах
тёти Софы, а это значит, дом в её золотых руках.
Ты всегда был в одном уверен – он живой, он твоя родня.
То испуганно ахнут двери, то в трубе запоёт сквозняк,
то заноют к дождю ступени, то застонет чугун перил.
Дом старался хранить степенность, но весной иногда хандрил.

Помнишь тот непростой кирпичик? Вынимается, а за ним –
ключ чердачный, коробка спичек, сигареты. Ты свой тайник
«там» оставил, на всякий случай: вдруг вернёшься... Себе не ври!
Ты же знаешь, здесь климат лучше, ты почти изучил иврит,
дети рядом и днём, и ночью. «Там» умрёшь в нищете один.
Исцелили желудок, почки - но всё чаще саднит в груди...

Ты привыкнешь, тоску излечишь и полюбишь чужую речь.
Старый дом с голубым крылечком будет сердце твоё беречь.